

IMPLICIT ASSOCIATIVE RELATIONS BETWEEN STUDY ACTIVITY SITUATIONS AND MENTAL STATES

E.M. Alekseeva

The paper presents some results of the scientific research on implicit component at the associative level of mental state representations. The scientific research was conducted by means of the Implicit Association Test (IAT). Regularities and features of implicit associating of the mental states of hebetude, insight with the situations of study activity (lecture and examination) are described. By results of associative correlation of stimuli with target concepts correctly performed tasks in the test are allocated and analyzed, the average time of their performance is determined. The quantitative and qualitative implicit connections in the context of “study situation – mental state” relationship have been drawn. It was revealed that mental states are implicitly and inseparably connected with life activity situations. Examination situation is connected implicitly with a mental state of insight. The average percent of the mistakes made during the experiment has made 8,86. Empirical results of the research conducted on implicit components of associative level of mental states representation make a contribution to development of theoretical model of mental states representations, description of their contents and reconstruction of their structural organization.

Keywords: mental representation, mental states, IAT, implicit associations, study activity situations.

Алексеева Екатерина Михайловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, ealekseeva@list.ru

ДИНАМИКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ СТУДЕНТОВ РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Алишев Б.С.

Аннотация

Рассматриваются результаты трех серий измерений удовлетворенности жизнью, проведенных с 2014 по 2016 г.г. на независимых выборках студентов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что показатели удовлетво-

ности жизнью не связаны с изменением социально-экономических условий, а у татар они остаются стабильно более высокими, чем у русских.

Ключевые слова: студенты, русские, татары, удовлетворенность жизнью, динамика удовлетворенности жизнью

Р. Истерлином впервые было показано, что удовлетворенность людей своей жизнью в богатых и бедных странах зачастую не отличается, а иногда в бедных странах она оказывается даже выше [8]. В одном из более поздних исследований он и его соавторы подтвердили этот вывод [9]. Но другие авторы говорят, что данную проблему необходимо рассматривать не на групповом, а на индивидуальном уровне. Действительно, при таком подходе выясняется, что имеется отчетливо выраженная связь между уровнем доходов людей и их удовлетворенностью жизнью, причем, она наблюдается, как в развитых, так и в развивающихся странах [5; 10]. Исследования, проведенные на российских выборах, также указывают на существование такой связи [6]. Такие противоречивые данные указывают на то, что удовлетворенность людей своей жизнью, по всей видимости, зависит от многих условий и от разнообразных их сочетаний, вовсе не сводящихся только к различным аспектам экономического процветания.

В связи с этим, с нашей точки зрения, было бы весьма интересно провести сравнительный анализ удовлетворенности жизнью представителей разных этнических групп, которые существенно отличаются друг от друга по многим объективным параметрам (языку, религии, культуре), но образующих единое общество (государство) и проживают в более или менее одинаковых социально-экономических и политико-правовых условиях, а также на протяжении долгого времени имеют примерно одинаковый уровень жизни.

Такую ситуацию характерна для большинства национальных республик в составе Российской Федерации, которые отличаются сильно смешанным в этническом и религиозном отношении населением. Но, как ни странно, исследований удовлетворенности жизнью в разных этнических группах в России немного [1; 4]. Отсутствуют, к сожалению, исследования в Татарстане. Которые позволили бы сравнить показатели удовлетворенности жизнью у русских и та-

тар, имеющих многовековой общий исторический опыт и уже много десятилетий практически не отличающихся друг от друга по уровню экономического благосостояния, доступа к образованию, здравоохранению и т.д. Но следует ли из этого, что татары и русские имеют одинаковую удовлетворенность жизнью, или же они отличаются друг от друга по этому параметру? Если они есть, то остаются ли они неизменными из года в год, т.е. указывают на наличие устойчивого кросс-культурного различия? Наконец, связаны ли эти различия и сама динамика показателей удовлетворенности жизнью с теми изменениями, которые происходят в последние годы в экономической жизни страны? Поиск ответа на эти вопросы и был целью проведенного исследования.

Обычно удовлетворенность жизнью рассматривается как важнейший компонент субъективного благополучия личности. В частности, Э. Диенером удовлетворенность жизнью рассматривается как важнейший интегральный компонент субъективного благополучия наряду с более конкретными параметрами, такими, как удовлетворенность важнейшими сферами жизни, позитивные эмоциональные состояния и низкий уровень негативных эмоций [7, р.34]. С нашей точки зрения удовлетворенность жизнью (так же, как субъективное благополучие, в целом) можно трактовать как интегрирующее психическое состояние личности [3], для которого характерна определенная устойчивость, и которое способно воспроизводиться во внутреннем мире личности до определенной степени независимо от изменения внешних условий. Такое понимание позволяет объяснить, почему она нередко оказывается высокой в группах людей с весьма низким уровнем жизни.

Для проведения исследования использовалась шкала удовлетворенности жизнью Э. Диенера – SWLS (русская версия Е.А. Осина и Д.А. Леонтьева [2]). Были проведены три разных исследования (2014, 2015, 2016 г.г.). Во всех трех испытуемыми были студенты гуманитарных специальностей Казанского федерального университета в возрасте от 17 до 24 лет. Выборки были выровнены по полу, а их этнический состав показан в Табл. 1.

Таблица 1.

Динамика показателей удовлетворенности жизнью студентов с 2014 по 2016 г.г.

№	Группы	N	У	
			M	SD
Первое исследование				
1	Вся выборка	172	24.23	4.24
2	Татары	94	24.98	3.76
3	Русские	78	23.36	4.82
Второе исследование				
4	Вся выборка	189	24.76	4.97
5	Татары	87	25.75	4.43
6	Русские	102	23.92	5.13
Третье исследование				
7	Вся выборка	159	24.57	5.41
8	Татары	78	25.79	4.54
9	Русские	81	23.40	5.81

Первое исследование позволило выявить несколько интересных фактов. В первую очередь, выяснилось, что и для студентов-татар, и для русских студентов характерен уровень удовлетворенности жизнью заметно выше среднего (теоретическое среднее значение по шкале SWLS равно 20 баллов). При этом студенты-татары, в целом, имели более высокий показатель, нежели русские студенты. Соответствующие индексы были равны 24.98 и 23.36, а разность индексов была статистически достоверна по t-критерию Стьюдента на уровне $\alpha \leq 0.05$.

Второе исследование, проведенное на год позже, показало, что, несмотря на резко изменившуюся к тому времени в худшую сторону экономическую ситуацию в стране, индексы удовлетворенности жизнью в обеих этнических группах практически не изменились. Более того, они несколько повысились

(25.75 у студентов-татар и 23.92 у русских студентов), хотя их повышение ни в одной из групп не являлось статистически значимым. Означает ли это, что экономические факторы мало влияют на удовлетворенность жизнью россиян (во всяком случае, до определенного предела)? Мы не стали торопиться с таким выводом. Возможно, они имеют меньшую значимость только в молодых возрастных группах. Возможно также, что интервал в год – слишком короткий временной отрезок для изменения у людей показателей удовлетворенности жизнью? Мы вернемся к обсуждению этого вопроса чуть ниже при рассмотрении данных третьего исследования.

Кроме того, второе исследование вновь показало более высокий уровень удовлетворенности жизнью у студентов-татар. Это уже указывает на вероятность наличия устойчивого различия по данному параметру между этническими группами.

Третье исследование проводилось нами в самом начале 2016 г. В нем подтвердились ранее выявленные факты. В первую очередь, обратим внимание на то, что в нем так же, как и во втором исследовании (2015 г.) не обнаружено снижения показателей удовлетворенности жизнью по сравнению с первым (2014 г.) ни в одной из этнокультурных групп, несмотря на продолжившееся ухудшение экономической ситуации в России и снижение реальных доходов населения. Это вызывает у нас серьезные сомнения в том, что изменения в глобальных экономических факторах, прежде всего, в уровне жизни людей могут быстро повлиять на их удовлетворенность своей жизнью. Более того, у нас есть все основания полагать, что для российских студентов высшей школы независимо от их этнической принадлежности, в целом, характерен высокий порог чувствительности к экономическим изменениям. Возможно, причина в том, что многие из них находятся на иждивении родителей и не ощущают напрямую значительного изменения материальных условий своей жизни. Но возможны и другие объяснения. Для их проверки необходимо в последующие годы анализировать динамику показателей удовлетворенности жизнью, сравнивая их с экономическими показателями.

Третье исследование в очередной раз продемонстрировало также, что для татарской студенческой молодежи характерны статистически достоверные более высокие показатели удовлетворенности жизнью (25.79), чем для русской (23.40). Таким образом, можно говорить о том, что обнаружено относительно устойчивое психологическое различие между двумя этнокультурными группами. Однако вопрос о том, чем обусловлено наличие такого различия вряд ли может быть решен однозначно.

Список литературы

1. Гриценко В.В. Исследование субъективного благополучия русских и хакасов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности. – Саратов: Саратовский государственный университет. 2004. Вып. 2. – С. 132-147.
2. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М.: Институт социологии РАН, Российское социологическое общество, 2008.
3. Прохоров А.О. Интегрирующая функция психических состояний // Психологический журн.. – 1994. – Т. 15. № 3. – С. 136-146.
4. Шамионов Р.М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // Психологический журн. – 2014. – Т. 35. № 4. – С. 68-81.
5. Deaton A. Income, Health, and Well-Being Around the World: Evidence from the Gallup World Poll // Journal of Economic Perspectives. – 2008. – Vol. 22. № 2. – P. 53-72.
6. Denisova I., Eller M., Zhuravskaya E. What do Russians Think about Transition? // Economics of Transition. – 2010. – Vol. 18. № 2. – P. 249–280.
7. Diener E. Subjective Well-Being. The Science of Happiness and a Proposal for a National Index // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55. № 1. – P. 34-43.
8. Easterlin R. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and households in economic growth / P. David & M. Reder (Eds.). – N.Y.: Academic. 1974. – P. 89-125.
9. Easterlin R., McVey L., Switek M., Sawangfa, O., Zweig J. The Happiness – Income Paradox Revisited // PNAS. – 2010. – Vol. 107. № 52. – P. 22463-22468.
10. Stevenson B., Wolfers J. Economic Growth and Subjective Well-Being: Reassessing the Easterlin Paradox // Brookings Papers on Economic Activity. – 2008. – Vol.39. № 1. – P. 1-102.

THE DYNAMIC OF LIFE SATISFACTION OF RUSSIAN AND TATAR STUDENTS

Alishev B.S.

The results of the three sets of measurements of life satisfaction, conducted from 2014 to 2016 on independent samples of students are considered. The results suggest that life satisfaction indices are not related to the changing socio-economic conditions, and at the Tatars they remain stably higher than at the Russians.

Keywords: students, Russians, Tatars, life satisfaction, the dynamics of life satisfaction

Алишев Булат Салямович, д. психол. н., проф. каф. общей психологии Института психологии и образования Казанского федерального университета, Bulat.Alishev@gmail.com

СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ И МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Артемьева Т.В.

Аннотация

В статье приведены результаты исследования копинг-стратегий, используемых медицинскими и педагогическими работниками, и позволяющих им справляться со стрессовыми воздействиями. Выявлена общая направленность психических состояний, уровни использования юмора в профессиональной деятельности. Определена взаимосвязь копинг-стратегий, психических состояний и юмора.

Ключевые слова: профессиональная деятельность; стратегии преодоления стрессовых ситуаций, юмор

В настоящее время проблема изучения стрессовосовладающего поведения педагогов и медицинских работников обусловлена возрастающими требованиями со стороны общества к личности преподавателя и его роли в учебном процессе; повышенной моральной ответственностью за здоровье и жизнь людей. [4]. Стрессовые ситуации наносят ущерб здоровью учителя и медицинского ра-